

В глазах Хейнли был огонёк, он, взяв меня за руку, пробормотал, что отведет меня в свою комнату, всю дорогу вверх по лестнице он как будто был взволнован.

Тем не менее, время от времени он смотрел на меня, чтобы узнать, какие эмоции я сейчас испытываю.

Его глаза казались очень большими и выразительными.

- А здесь красиво.», - сказала Навье.

Хейнли смущенно сказал:

- Я так сильно хотел, чтобы ты стала моей королевой, но совсем не подумал, что всё здесь для тебя будет в новинку...»

- Не так много случаев, когда король вступает в брак с кем-то из конкурирующей страны.», - сказала Навье.

- Между прочим...», - начал было что-то говорить Хейнли но его перебила Навье:

- К тому же, ты привёз разведенную императрицу из соседней страны, а не молодую аристократку из западного королевства, верно?»

Хейнли улыбнулся и опустил голову, но его улыбка продлилась лишь мгновение. И все же выражение его лица стало противоречивым.

Маккенна, который поднимался по ступенькам вместе с нами, посмотрел на меня и сказал:

- Не беспокойтесь, Её Величество Королева. Многим нравится история о том, как Её Величество Императрица Восточной Империи стала нашей королевой.»

- Правда!?, - удивлённо спросила Навье.

- Всё именно так.» - твёрдо ответил Маккенна.

Однако у большинства людей, пришедших посмотреть на меня, на лицах было написано «смущение и изумление».

Я беззвучно рассмеялась, освежив в сознании образ их взглядов.

Вопреки моим переживаниям, Хейнли и Маккенна чувствовали себя неплохо.

Это совершенно новая среда, новые люди, поэтому я так сильно нервничаю...

Маккенна заговорил, глядя на меня и Хейнли:

- На самом деле здесь нечему удивляться, ведь сердцу не прикажешь. Вам не о чем беспокоиться, все мы Вас поддержим, к тому же, я уверен, что будет много людей, которые будут восхищаться Вами.»

Однако попытки Маккенны и Хейнли поднять мне настроение были тщетно рассеяны человеком, которого мы встретили в коридоре.

Он стоял перед комнатой короля, как только он увидел нас, то сразу же подошел, выражение его лица было холодным, на меня он так и не взглянул.

Обычное слово "Здравствуйте" использовалось в учебнике по этикету одним из первых, но слова этого человека начались не с приветствия.

- Ваше Величество, Вы поступили слишком опрометчиво! Вы рисковали своей жизнью ради одной женщины!», - восклицал мужчина.

Он открыто осуждал то, что Хейнли вернулся назад вместе со мной, и рисковал ради меня жизнью.

Кроме того, он однозначно знал, что я уже стала королевой, тем не менее он назвал меня «одной женщиной» прямо перед моим лицом. Это было абсолютным неуважением.

Маккенна вспыхнул и сказал:

- Следите за своими словами!»

Хейнли в ответ на эти замечания заговорил спокойно, как будто шутя:

- Сейчас передо мной стоит человек, который рискует своей жизнью из-за «одного слова».

Услышав эти слова, на лице мужчины появилось суровое выражение, он осознал, что его слова были слишком опрометчивы.

Тем не менее, он в своеобразной манере извинился передо мной за свои бесцеремонные слова:

- Я сказал лишнего, я генерал-лейтенант Юним. Мой господин находился в опасности на чужой земле вдали от дома, так что все мы сильно переживали за него. Сожалею...»

- Юним, как я твой господин, так и королева Навье твоя госпожа. Впредь будь вежлив.»,- сказал Хейнли.

Когда Хейнли прямо предупредил его, он неохотно смягчил выражение лица, отступил назад и поклонился.

После того, как Хейнли предупредил Юнима быть более вежливым, он повёл меня в свою комнату, в этот момент Юним сделал шаг вперёд и заговорил:

- Мне очень жаль, Ваше Величество, но до официальной свадебной церемонии, королева Навье не может посещать «Комнату короля».

В этот момент Хейнли, казалось, был на грани полного взрыва.

Улыбка, которую он носили все это время, полностью исчезла, и атмосфера вокруг него стала кровавой в мгновение ока.

Даже когда я впервые встретила его, я подумала, что его невозмутимость выглядит круто...

Сейчас же его взгляд был совершенно другим, настроение было совсем другое, поэтому его лицо казалось пугающим.

Хейнли снова улыбнулся, как будто почувствовал мой взгляд, но эта улыбка отличалась от той улыбки, которую он показывал мне в карете.

Но сейчас не время наблюдать за выражением лица Хейнли.

Я пришла в себя через мгновение, а затем быстро протянула руку и схватила Хейнли за руку.

«Не наказывай его...», - словно было написано на лице Навье.

Мышцы рук Хейнли напряглись, словно от удивления.

Хоть я ничего и не сказала, Хейнли всё понял по выражению моего лица.

Я не хотела говорить об этом напрямую, и хотела, чтобы лишь Хейнли меня понял.

Когда я ткнула его по руке большим пальцем чтобы он меня поддержал, я улыбнулась, чтобы выглядеть естественно.

Думаю, теперь, наказывать своего подчинённого, это не то, что собирается сделать Хейнли.

Скорее всего Юним злится не на то, что Хейнли приехал с иностранной императрицей, а на то, что он был заключен в тюрьму в Восточной Империи, когда пытался забрать меня с собой, и его жизнь находилась в опасности.

Постоянно наблюдая за атмосферой, пока мы сюда шли, мне показалось, что люди Западного Королевства все еще считают меня «Императрицей Восточной Империи», а не «Королевой Западного Королевства.»

И Юним похоже того же мнения.

Но посреди всего этого Хейнли оказывается бок о бок со мной, на моей стороне, и ругает своего подчиненного, подчиненного, который делает все, что должен, говорит то, что должен сказать, рискуя быть отруганным Хейнли, даже не боясь принять на себя гнев своего

господина.

В конечном итоге для меня это было совсем не хорошо.

Кроме того, Юним делает то, что считает правильным, даже принимая на себя гнев Хейнли.

Такой человек не был из тех, кто приспосабливается к власти.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/818849>